

А единственный, у кого пузырь остался целым, Линн, после подбрасывания пузырчатого шара тоже падал вниз.

Уже выбывшие Мистер Яйцо и одноклассник с головой-водорослью запрокинули головы, уставились на Линна и ждали, когда же он тоже свалится.

Но в этот момент пузырь Линна словно бы попал под какое-то воздействие, закачался, заколебался и приземлился прямо перед входом на трассу.

— ... — произнёс безучастно падающий Мистер Яйцо.

— Что это ещё за способность... — пробормотал одноклассник с головой-водорослью.

— А, ментальный тип — всегда противные...

Не дав Мистеру Яйцу договорить, Линн шмыгнул в трубу и помчался вперёд.

Теперь Линн был просто в восторге. Если бы это была обычная драка, в любой другой ситуации, в подавляющем большинстве случаев Линн абсолютно не смог бы так легко справиться с таким буйным типом, как Мистер Яйцо.

Но подобные ограничивающие соревнования создавали для Линна естественное преимущество!

Напевая свою песенку «м-м-м-м-м», он нёсся напролом навстречу всё новым и новым участникам впереди!

Устроив всем переполох, Линн, словно скользкий вьун, на глазах у всех первым ворвался в следующую зону сцены!

*

На новой сцене Линну наконец-то не так повезло.

Перед его глазами внезапно потемнело, окружение скрылось под слоем темноты.

Трасса под пузырчатым шаром тоже внезапно засветилась флуоресцентным цветом, вся сцена мерцала неоновыми огнями во тьме, что заставило Линна сбавить прыть.

Ему пришлось, следуя указаниям, осторожно пробираться вперёд, и если бы он хоть немного ошибся, то точно бы свалился вниз.

В это время по трансляции сообщали о ходе событий:

[Теперь давайте посмотрим на зону неоновой ночи! О, участники с западного сектора вступили в ожесточённую стадию конкуренции! Смотрите, многие старшекурсники уже проникли сюда! Будьте осторожны!]

Линн пока ни с кем не столкнулся, всё его внимание было сосредоточено на том, что впереди.

Впереди — сплошная тьма.

Даже неоновые указатели, включая большие неоновые жёлтые стрелки-указатели в форме дуги, периодически гаснут, из-за чего весь мир временами погружается во мрак.

Это заставляло Линна двигаться на ощупь, время от времени полагаясь на память.

Осторожно управляя пузырьём, он скользил туда-сюда по S-образным дугам. Лишь когда его пузырь снова уверенно встал на широкую трубу на одном из участков, Линн немного успокоился.

Но он ещё не успел перевести дух, как обнаружил новую проблему.

Окружающие неоновые огни больше не гасли, но участок пути, на который он ступил, начал наклоняться и раскачиваться у него под ногами!

Почти не было времени на раздумья, он не смел ни на миг останавливаться и продолжил движение.

И тут он наконец кое-что заметил, широко раскрыв глаза и внимательно всматриваясь.

Под ногами, а также на пути впереди, лежали обрывки трассы, которые, наклоняясь под весом человека, постоянно, словно качели-доска, раскачивались вперёд и назад в такт движению.

Разобравшись в этом, Линн приподнял уголки губ в улыбке.

Вот как.

Здесь не было никаких поворотов, никаких извилистых маршрутов, но дорога прерывалась в пустоте, а добавляющаяся постоянно качающаяся трасса не давала спокойно и стабильно пройти участок.

Сзади же подул ветер, подгоняющий его к действию, явно подталкивая Линна в смертельный угол.

Сделав такую оценку, Линн тоже не стал задерживаться и решил одним махом рвануть вперёд!

Его пузырьчатый шар скользнул к наклонному разрыву, достиг края, и весь пузырь Линна подбросило вверх!

Затем он полетел вперёд по параболе — и наконец, под пристальным взглядом Линна, задержавшего дыхание, его ноги почти что наступили на самый край, перелетели через воздушное пространство и мягко приземлились на новом отрезке трассы.

Безопасная посадка!

Линн уже привык к этому участку пути и, слушая эти крикливые комментарии, тоже не делал никаких остановок, продолжая без колебаний двигаться вперёд, у него и не было времени на раздумья!

А качающаяся, как качели, трасса, по которой он ступал, подобно вздымающимся морским волнам, постоянно подбрасывала Линна, заставляя его взлетать в невесомости без всякой опоры, а затем снова падать, чтобы наступить на следующее место, где можно было закрепиться.

Линна подбрасывало много раз, и он начал находить в этом некоторую забаву.

Вскоре впереди тоже появились новые конкуренты.

Более того, это были незнакомые ему люди. Первым, кого Линн увидел на пути к спасению, появившимся поперёк, был участник, который очень ловко управлял пузырём. Линн сразу прикинул и понял: это, наверное, студент третьего или четвёртого курса.

Незнакомец, судя по внешности, казался чуть старше.

Линн разминулся с ним, их пузыри, подбрасываемые волнообразными подъёмами, едва не столкнулись, не хватило лишь разворота.

На более дальнем вращающемся участке, как и говорилось в трансляции, действительно появилась целая толпа старшекурсников, вступивших в эту гоночную зону!

Там же, в одной нисходящей закрученной трубе, неслись подряд пять-шесть человек, и никто не хотел уступить в состязании.

Вместе с только что прибывшим Линном и тем незнакомым участником позади него, на этом небольшом отрезке пути собралось целых семь человек!

Линн тоже не стал задерживаться и, пока незнакомый старшекурсник позади не мог его атаковать, немедленно и без колебаний ринулся вниз.

Они влетели в нисходящий скоростной двойной вращающийся тоннель, и путь Линна впереди был перекрыт многими участниками.

Но ничего, у Линна поднялось настроение, и сердце забило чаще.

В конце концов, это же игра, а если людей мало, разве будет интересно?

Нисходящий тоннель был ещё и встречным, попав сюда, все неизбежно снизили скорость.

В то же время, тот участник-старшекурсник, что следовал за Линном по пятам, тоже скользнул следом, с грохотом налетая на Линна сзади, весьма грубо выражая своё недружелюбие.

Тогда Линн оглянулся назад, и тот намеренно оскалился в острой и хищной улыбке.

А у Линна, чей пузырь трясло от ударов, начало трясти и сердце, дрожали руки и сердце, но он по-прежнему был невероятно возбуждён.

Играть в одиночку не так уж и весело.

В любом случае, с точки зрения Линна, под ударами этого «приятеля» сзади его скорость продвижения лишь увеличивалась, подгоняемая пинками.

И прошло меньше минуты, как впереди у Линна появились два новых пузырчатых шара, сцепившихся друг с другом.

Увидев это, Линн плотнее прижал руки к стенкам пузыря, вложил больше ментальной силы и ускорил пузырь.

Узкий двойной тоннель мгновенно оказался забит четырьмя пузырчатыми шарами, закупоренными спереди, сзади, слева и справа.

Линн с любопытством посмотрел вперёд: и сзади, и впереди — все были ему незнакомы, поэтому он получил лишь настороженные взгляды, полные подозрения, и безжалостные

столкновения с давкой.

Более того, на глазах у Линна пузырь одного из них вдруг стал похож на дикобраза, выпустив острые иглы, которые злобно впились в остальных!

Линн поспешил резко затормозить, а тот участник, что следовал за ним по пятам, затормозить не успел, ринулся вперёд и с глухим стуком врезался в иглы!

Раздался звук «бульк!», и пузырь лопнул.

Затем тот старшекурсник рухнул в тоннель, а вращающийся пузырь Линна прокатился прямо по нему, расплющив того, перекатился по его телу и продолжил скольжение вниз...

Линн резко опешил и оглянулся на несчастного старшекурсника, расплющенного в тоннеле.

Кхм, он не специально.

Взглянув вперёд, он увидел, что дикобразовый шар всё ещё яростно колот своего соседа-соперника, но пузырьчатый шар того оказался удивительно прочным: иглы ударили по нему со стальным лязгом, но так и не смогли его проколоть.

Действительно, талантов бесчисленное множество.

Линн мысленно испытал лёгкое восхищение, но при этом продолжал сбавлять скорость. Он шёл сзади, лишь притворяясь жалкой, слабой и беспомощной малостью, тихонько подкрадываясь.

Пока двое впереди яростно сталкивались, он не издавал ни звука, лишь тихонько попытался влить ментальную силу в пузырьчатый шар...

В какой-то момент, когда два участника впереди столкнулись с грохотом и немного разошлись, образовав щель.

Шанс!

<http://bllate.org/book/15502/1396383>